

профессоромъ въ Александровскомъ лицѣѣ. Это былъ дѣльный преподаватель, усердно преданный наукѣ. Ум. 31 Дек. 1870.—Арифметика. Спб. 1832, 1834, 1835, 1837, 1840, 1842, 1844. 8° съ испр. и дополненіями, 1848.—9-е изд. 1854; послѣднее 12-е 1866 г.

1) Химія, Спб. 1841. 8° (для военнo-уч. заведеній). Начальныя основанія физики 2 ч. 1834. 8°, 2-е изд. передѣланное и увелич. Спб. 1838 — 39. 8. Новое изд. 2 ч. Спб. 1845.—Продолженіе 2-й части. 2) Метеорологія, 1846. 3) Начальныя основанія алгебры, съ таблицами степеней чиселъ отъ 1 до 1000. Спб. 1853 и 1857. 4) Таблица Бригговыхъ логоріемовъ чиселъ и тригонометрич. линій, о семи десятичныхъ, съ подробнымъ наставленіемъ ихъ употребленія и съ прилож. различныхъ вспомогат. таблицъ, формулъ и проч. Спб. 1856.

Справочный Энц. Словарь XII, 344.—Записка о Спб. Унив. В. Григорьева.—Иллюстр. Календарь 1872, некрологъ, стр. 79.

В. И. ДАЛЬ.

22 Сент. 1872 г. кончилъ въ Москвѣ трудовую, многополезную жизнь свою Владиміръ Ивановичъ Даль, одинъ изъ старѣйшихъ Русскихъ писателей, полигисторъ, этнографъ, филологъ, естествоиспытатель, врачъ и въ то же время пріобрѣтшій почетную извѣстность дѣятельностью въ государственной службѣ.

В. И. Даль родился 10-го Ноября 1801 года, въ Екатеринославской губерніи, въ Лугани, гдѣ отецъ его, человѣкъ отлично образованный, богословъ и лингвистъ, состоялъ докторомъ при литейномъ заводѣ. Отсю-

да псевдонимъ *Казака Луганскаго*, съ которымъ долгое время являлись въ печати сочиненія Даля. Отецъ Даля былъ по происхожденію Датчанинъ. Онъ умеръ около 1823 года въ Николаевѣ, генераль-штабъ-докторомъ Черноморскаго флота. Мать Даля была Нѣмка, родомъ Фрейтагъ, по женскому колѣну происходившая отъ Французскихъ протестантовъ Де-Мальи. Любовь къ ученію и къ словесности была, такъ сказать, въ крови Даля: его бабка, Марья Ивановна Фрейтагъ, переводила и печатала порусски Нѣмецкія драмы (въ Росписи Смирдина №№ 7207 и 7268).

Даль учился въ Петербургѣ, въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ, откуда опредѣленъ въ 1819 г. на службу въ Черноморскій флотъ. Покойникъ рассказывалъ намъ, какъ, ѣдучи изъ Петербурга въ Николаевъ, почти мальчикомъ, онъ удивлялся разницѣ между языкомъ Русскимъ, какимъ говорили у нихъ въ корпусѣ и въ Петербургѣ и языкомъ простонародья, съ которымъ онъ тутъ въ первый разъ встрѣтился на пути изъ одного конца Россіи въ другой. Съ дѣтства любознательный и привыкшій уяснять себѣ получаемыя впечатлѣнія, онъ тогда же началъ записывать слова народныя и положилъ первое начало будущему великому труду своему въ изученіи Русской рѣчи.

Въ Николаевѣ не посчастливилось молодому мичману вслѣдствіе гоненія отъ адмирала Грейга: юноша написалъ какіе-то стихи про одну Еврейку, покровительствуемую его начальникомъ, и долженъ былъ оставить Николаевъ. Его перевели въ Балтійскій флотъ. Черезъ два года онъ произвольно бросилъ морскую службу и

отправился въ Дерптъ, гдѣ въ Январѣ 1826 года поступилъ въ Университетъ, прошелъ медицинскій курсъ подъ руководствомъ Мойера, въ товариществѣ съ Иноземцевымъ и Пироговымъ и получилъ ученую степень доктора медицины. Судьба бросила его опять на оконечность Россіи: въ 1829 году видимъ его подъ Силистріею и Кулевчею ординаторомъ въ подвижномъ госпиталѣ главной арміи. На перевязочныхъ пунктахъ прошелъ онъ дѣятельную школу врачебнаго искусства, и тутъ, по его словамъ, окончательно извѣрился въ обыкновенномъ, алопатическомъ способѣ леченія. Будучи человѣкомъ безъ всякаго состоянія, онъ однако нашелъ въ себѣ довольно твердости, чтобы строго послѣдовать внутреннему убѣжденію и бросить дѣло, въ которое болѣе не вѣрилъ. При первой возможности, онъ совершенно оставилъ медицинскую практику и сдѣлался ревностнымъ гомеопатомъ.

По окончаніи Польской войны, его перевели въ Петербургъ ординаторомъ военнаго госпиталя, и тутъ впервые Даль выступилъ на поприще словесности съ небольшою книжкою, содержащею въ себѣ пять народныхъ, имъ изложенныхъ, сказокъ: «Русскія сказки. Пятокъ первый. Спб. 1832». *). Нежданно-негадано, и книжка, и ея авторъ были арестованы, потому что въ одной сказкѣ открыли какіе-то намеки. То было тяжелое время для Русской словесности. Передъ тѣмъ погибъ баронъ Дельвигъ за помѣщенные въ его литературной газетѣ четыре Французскіе стиха объ Іюльской революціи, а въ сущности за то, что вмѣстѣ съ Пушкинымъ, кн. Вяземскимъ,

кн. Одоевскимъ и другими лучшими дѣятелями словесности противодѣйствовалъ на журнальномъ поприщѣ Булгарину, умѣвшему стать подъ покровительство графа Бенкендорфа. Подозрительность власти, питаемая тайными внушеніями такихъ людей какъ Булгаринъ, усиливалась; но къ счастью Даля, его зналъ еще по Дерпту Жуковскій и успѣлъ его спасти. (Вотъ еще заслуга Жуковского передъ Россіею). Общественное вниманіе обратилось на молодого писателя, который съ этихъ поръ сталъ помѣщать въ журналахъ разнаго рода повѣсти, рассказы и очерки, уже не подвергаясь преслѣдованію. Сближеніе съ Жуковскимъ, а чрезъ него съ Пушкинымъ утвердило Даля въ мысли собрать словарь живаго народнаго Русскаго языка. Въ особенности Пушкинъ дѣятельно ободрялъ его, перечитывалъ вмѣстѣ съ нимъ его сборникъ и пополнялъ своими сообщеніями. За нѣсколько дней до своей кончины, Пушкинъ пришелъ къ Далю и, указывая на свой только что сшитый сюртукъ, сказалъ: «Эту *выползину* я теперь не скоро сброшу». *Выползиною* называется кожа, которую мѣняють на себѣ змѣи, и Пушкинъ хотѣлъ сказать, что этого сюртука надолго ему станетъ. Онъ дѣйствительно не снялъ этого сюртука, а его спорили съ него 27 Января 1837 года, чтобы облегчить смертельную муку отъ рапы (сюртукъ съ дырою отъ пули въ правой полѣ хранится у М. П. Погодина). Случайно находясь въ Петербургѣ, Даль провелъ съ Пушкинымъ всѣ три дни его предсмертныхъ страданій и получилъ отъ него съ его руки изумрудный перстень, такъ называемый талисманъ. Пушкинъ умеръ на рукахъ Даля, въ буквальномъ смыслѣ слова.

*) Эта рѣдкая книжечка имѣется въ Чертовской библіотекѣ. 16°. 201 стр. съ рисунк.

Небольшому кружку лучших писателей и ихъ друзей были извѣстны необыкновенныя способности Даля, разнообразіе его познаній, честная самостоятельность характера и скромное, упорное трудолюбіе. Во время Польскаго похода, въ Іюль 1831 г., отряду генерала Ридигера необходимо было переправиться черезъ Вислу, чтобы прикрыть главную армію съ тылу и съ боку. Какъ навести мостъ? Умѣющихъ не нашлось. Отставной флота лейтенантъ, докторъ медицины Даль взялся за дѣло и выполнилъ его: у мѣстечка Юзефова необыкновенный мостъ былъ навѣденъ и потомъ, когда понадобилось, разрушенъ подъ непріятельскими выстрѣлами самоучкою-инженеромъ. Переправа Ридигера была важнѣйшимъ шагомъ къ потушенію мятежа *).

У Жуковскаго Даль познакомился съ другомъ его В. А. Перовскимъ, который въ Маѣ 1833 пригласилъ его къ себѣ на службу въ Оренбургъ. Даль въ это время женился первымъ бракомъ на дѣвицѣ Юліи Андре (отъ которой имѣлъ единственнаго сына, Льва Владиміровича, нынѣ архитектора въ Нижнемъ Новгородѣ, и дочь, скончавшуюся въ Римѣ въ 1863 г.). Дѣятельность его какъ чиновника была изумительна. Онъ былъ настоящимъ секретаремъ Перовскаго, и мы видѣли цѣлые томы черновыхъ докладовъ, записокъ, писемъ и пр., исписанныхъ рукою Даля по указаніямъ тогдашняго его начальника. Въ Оренбургскомъ краю Даль пробылъ около семи лѣтъ. Онъ извѣздилъ его вдоль и поперекъ, сопровождая между прочимъ вмѣстѣ съ Перовскимъ въ 1837

году Государя Наслѣдника-Цесаревича въ путешествіи по тѣмъ мѣстамъ. Даль не пропускалъ случая повсюду записывать мѣстные выраженія простонародной рѣчи, наблюдать народные обычаи, повѣрья и т. д. Доводя простоту своего быта почти до бѣдности, относясь ко всему прямо, Даль легко сходилъ съ простонародьемъ и пріобрѣталъ его довѣріе, необходимое для этнографическихъ наблюденій. Въ Уральской степи, перемѣняя лошадей, забѣжалъ онъ въ избушку напиться и спросилъ у старухи-казачки, подавшей ему крынку съ молокомъ: «А давно, бабушка, не видали вы царскаго корени?».—«Давненько, батюшка, съ самаго Государя Петра Ѳеодоровича», отвѣчала ему современница Пугачевщины.

Даль раздѣлялъ съ Перовскимъ ужасы Хивинскаго похода 1839 года и оставилъ, такъ сказать, фотографическое изображеніе онаго. Отправляясь въ походъ, онъ догадался взять съ собою снимочную тетрадь тонкой Китайской бумаги, на которой, по способу, дающему два подлинника вдругъ, отпечатлѣлись письма, посланные имъ въ это время къ роднымъ и знакомымъ. Письма эти напечатаны въ Р. Архивѣ 1867. Далю же принадлежит и Докладная Записка о военномъ предпріятіи противу Хивы (Чтенія, 1860). По своей скромности и осторожности, онъ конечно не высказывалъ всего и не хотѣлъ назвать главнаго виновника тогдашней нашей неудачи, Поляка Ціолковскаго, начальника кавалеріи, воспользовавшагося для своихъ злобныхъ цѣлей довѣріемъ прямодушнаго В. А. Перовскаго и погубившаго верблюдовъ въ снѣжной степи.

Въ 1841 году братъ В. А. Перовскаго, товарищъ министра удѣловъ

*) Рѣдкая брошюра, съ описаніемъ моста и его наведенія (Спб. 1833, 46 стр.) находится въ Чертковской бібліотекѣ.

и министр внутреннихъ дѣлъ, Левъ Алексѣевичъ убѣдилъ Даля перейти къ нему на службу въ Петербургъ. Въ должности секретаря и чиновника особыхъ порученій при Перовскомъ, Даль прослужилъ восемь лѣтъ, при чемъ въ товариществѣ съ Н. А. Милутинымъ составлялъ и вводилъ Городовое Положеніе Петербурга. Современники передаютъ, что онъ былъ, что называется, правою рукою Перовскаго, въ достопамятное управленіе его министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ числѣ множества порученій, напечаталъ онъ тогда (1844) чрезвычайно рѣдкія нынѣ книжки о скопческой ереси и розысканіе о убіеніи Евреями христіанскихъ младенцевъ и употребленіи крови ихъ *), Даль находилъ время, кромѣ занятій служебныхъ, участвовать въ трудахъ Географическаго Общества и составить для военноучебныхъ заведеній учебники зоологіи и ботаники.

Утомленный службою, въ Іюлѣ 1849 г. Даль испросилъ себѣ сравнительно болѣе легкую должность управляющаго Удѣльною Конторою въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ и оставался въ теченіи десяти лѣтъ, пока столкновеніе съ губернаторомъ тамошнимъ А. Н. Муравьевымъ не побудили его выйти въ отставку. Въ Нижнемъ, въ безпрестанномъ обращеніи съ подвѣдомственными ему крестьянами, въ разнообразіи ярмочнаго люда, представлялось наиудобнѣйшее поприще для филологическихъ наблюденій Даля. Онъ до того изучилъ нарѣчія и говоры Русскаго языка, всѣ оттѣнки произношеній и словоудареній, что, находясь въ толпѣ народа, могъ отличать по звукамъ, кто откуда уроженецъ.

*) Та и другая, по экземпляру, находятся въ Чертковской библіотекѣ,

28 Октября 1859 года переселился Даль въ Москву, съ цѣлью опознать-ся наконецъ на досугъ съ громаднымъ запасомъ накопленныхъ въ теченіи цѣлой жизни замѣтокъ и приступить къ ихъ обнародованію. Пѣсни отдалъ онъ въ собраніе Кирѣевскаго, Сказки предоставилъ Афанасьеву, Пословицы Бодянскому, бумаги служебныя и историческія подарилъ въ Чертковскую библіотеку (гдѣ онъ и хранятся переплетенныя съ отмѣткою Даля: «Книжничѣ Г. А. Черткова»); самъ же исключительно занялся «Толковымъ Словаремъ живаго Великорусскаго языка». На седьмомъ десяткѣ лѣтъ, великій трудолюбецъ, съ ревностью юноши, приступилъ къ печатанію этого обширнаго творенія. Кто знакомъ съ типографскимъ дѣломъ вообще (а въ Москвѣ въ особенности) тотъ знаетъ, что самое печатаніе разнообразными шрифтами такого Словаря сопряжено съ трудомъ немалымъ. Даль все дѣлалъ самъ; ему приходилось сначала править по 12 корректуръ одного и того же листа. Онъ едва надѣялся дожить до конца печатанія, жилъ анахоретомъ, отказывалъ себѣ во всѣхъ развлеченіяхъ, чтобы только дѣло не останавливалось. Наконецъ въ Январѣ 1867 г. могъ онъ сказать: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко»: послѣдній выпускъ Словаря вышелъ изъ типографіи Риса.

Должно упомянуть къ чести Русскаго общества, что Словарь Даля, не смотря на то, что по самой обширности своей, онъ не могъ продаваться дешево, нынѣ почти весь раскупленъ. Покойный Даль имѣлъ утѣшеніе видѣть, что соотечественники оцѣнили трудъ его. Въ послѣдніе годы жизни онъ успѣлъ сдѣлать исправленія въ Словарѣ и вполне приготавилъ его ко второму изданію, кото-

рое вѣроятно не замедлитъ появиться. За недѣлю до кончины, умирающій труженикъ приказалъ дочерямъ внести въ словарь еще четыре, услышанные имъ отъ прислуги, слова.

9 Февраля 1872 года Даль лишился второй супруги своей Екатерины Львовны (ур. Соколовой, внучки князя Путятина, отъ коей онъ имѣлъ трехъ дочерей). Не за долго передъ тѣмъ, въ Декабрѣ 1870 года, онъ, по внутреннему убѣжденію, сознательно и съ твердымъ упованіемъ, присоединился къ вѣрѣ того народа, просвѣщенію коего такъ усердно послужилъ.

Память великаго подвижника Русскаго слова и Русской мысли съ благодарностью перейдетъ къ отдаленнѣйшему потомству. П. Б.

ЗАМѢТКА КЪ СТАТЬѢ: «ИСТОРІЯ ИЗДАНІЯ ОПЫТА О ЧЕЛОВѢКѢ».

Въ напечатанной въ № 7 и 8 Русскаго Архива 1872 г. статьѣ г. Тихонравова объ изданіи перевода Поповскаго „Опыта о человѣкѣ“, приводятся въ первоначальномъ видѣ стихи, измѣненные духовною цензурою для печатнаго изданія. У меня есть печатное 2-е изданіе этой книги (Москва, 1763 г.), съ современными, по видимому, вписками искаженныхъ въ печати стиховъ. Поправки сдѣланы въ 28 мѣстахъ, и изъ нихъ 23 *буквально* совпадаютъ съ текстомъ, напечатаннымъ нынѣ г. Тихонравовымъ, 1 разнится отъ приведеннаго имъ текста и 4 вовсе у него не указаны. Именно, во 2-мъ письмѣ ст. 283—284 у г. Тихонравова выписаны такъ:

284. Какъ лекарь, мя, что онъ очистилъ лишню кровь,

Иль внутренность, или подагру вводятъ вновь.

Въ моемъ-же экземплярѣ послѣдній стихъ читается: *большаго въ внутренность* подагру вводятъ вновь. Неуказанныя-же у г. Тихонравова поправки всѣ относятся къ 3-му письму:

Ст. 265. Не представляй того, о человѣкѣ, въ умѣ.

Что *при созданіи* ходила тварь во тьмѣ. (Вм. напечатаннаго: „что *по созданіи* осталась тварь во тьмѣ“).

Ст. 438. Потомъ сталъ человѣкъ безумный суевѣръ

И вздумалъ почитать *тирана* вышше мѣръ. (Въ печатномъ явилось: „*Немерода*“ вм. „*тирана*“).

Ст. 476. И имя Божіе въ машину превращали.

Которою своихъ противниковъ пугали. (Въ печатномъ изданіи „за *кѣтору*“ вмѣсто „*которую*“).

Ст. 509. Писателямъ *стиховъ*, *гражда* намъ мысль дала. (Напечатано: „писателямъ *святыхъ законовъ* мысль дала“).

Что эти поправки, вѣроятно, взяты съ подлинной рукописи, доказывается отчасти сходствомъ остальныхъ 23-хъ моего экземпляра съ текстомъ „Русскаго Архива“, отчасти-же и тѣмъ, что *замѣняемые ими стихи*, подобно прочимъ, измѣненнымъ духовною цензурою, напечатаны *болѣе крупнымъ шрифтомъ* противъ остальнаго текста, какъ въ 1-мъ, такъ и во 2-мъ изданіи „Опыта“.

Сибургъ. 6 Сентября 1872.

П. Ефремовъ.

ОБРАЩИКИ СТАРИННАГО ОСТРОСЛОВІЯ. ¹⁾

I.

НА БЫВШАГО ВЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ ДИРЕКТОРОМЪ ГОСПОДИНА ДОМАШНЕВА

И. Днесъ предстоитъ со страхомъ Герасимовичъ Герасимовичу ²⁾, и ве-

¹⁾ Найдены въ спискѣ прошлаго вѣка въ бумагахъ покойнаго Александра Степановича Ефремова (имѣвшаго библіотеку до 10 т. томовъ и скончавшагося 30 Іюня 1856) и сообщены намъ его сыномъ П. А. Ефремовымъ. Безпорядки Домашнева по управленію Академіею довольно известны по Запискамъ его преемницы, княгини Дашковой. П. Б.

²⁾ Домашнева звали Сергѣемъ Герасимовичемъ.